

УДК 338.431

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Остапенко Т.В.,

к.э.н., с.н.с.

*Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр
Российской академии наук» (ИАГП РАН),
Саратов, Россия*

Аннотация

Выявлены особенности структурных изменений в агропродовольственном комплексе России в условиях санкций. Информационной базой исследования явились Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Исследована динамика и структура транзакционного сектора агропродовольственного комплекса. Обоснованы приоритетные направления структурной модернизации агропродовольственного комплекса, включающие совершенствование инфраструктурного обеспечения, развитие постсельскохозяйственных отраслей, формирование межотраслевых кооперационных связей на новой инновационной основе.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, межотраслевые связи, сбалансированность, продуктовые цепочки, структурная модернизация, транзакционный сектор

STRUCTURAL CHANGES IN THE AGRO-FOOD COMPLEX IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Ostapenko T. V.

*Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher Institute of Agrarian Problems – a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (IAgP RAS),
Saratov, Russia*

Abstract

The features of structural changes in the agro-food complex of Russia under the conditions of sanctions are revealed. The information base of the study was the Interregional Input-output Tables of the Asian Development Bank (ADB-MRIO). The dynamics and structure of the transactional sector of the agro-food complex are investigated. The priority directions of the structural modernization of the agro-

food complex are substantiated, including the improvement of infrastructure provision, the development of post-agricultural industries, the formation of intersectoral cooperative ties on a new innovative basis.

Keywords: agri-food complex, inter-sectoral connections, balance, food chains, structural modernization, transaction sector.

Введение

Актуальность исследования определяется поиском новых внутренних источников роста агропродовольственного комплекса в условиях санкций, обеспечивающих формирование сбалансированной межотраслевой структуры. Адаптация к новым рискам и угрозам связана с усилением тренда на локализацию производства, развитие производственно-транспортной инфраструктуры, обеспечение структурной модернизации комплекса и рост инновационно-инвестиционной активности предприятий.

Результаты исследований:

Важным условием создания эффективной системы межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе является степень замкнутости комплекса. Нами оценена динамика межотраслевых связей в комплексе России на основе коэффициентов замкнутости, рассчитанных на основе Межрегиональных таблиц «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO) за период с 2007 по 2022 годы. В состав агропродовольственного комплекса включены отрасли сельское хозяйство и пищевая промышленность.

Коэффициент замкнутости комплекса по распределению характеризует удельный вес продукции отраслей комплекса, израсходованной на собственные производственные нужды, в общем объеме производственного потребления. Проведенные расчеты показывают, что в структуре производственного потребления выросла доля продукции, используемая на

собственные производственные нужды с 76,3% в 2014 году до 79,5% в 2022 году.

Коэффициент замкнутости комплекса по затратам промежуточных продуктов показывает долю продукции отраслей комплекса в общем объеме его материальных затрат. За период с 2014 по 2022 годы увеличилась доля материальных затрат комплекса, формируемая исключительно за счет собственных затрат с 39,2% до 44,6%.

Коэффициент тесноты связей показывает вклад комплекса в производство конечной продукции. В анализируемом периоде коэффициент тесноты связей в комплексе увеличился с 31,9 % до 34,6 %. Доля импорта в промежуточном потреблении агропродовольственного комплекса снизилась с 10,5 % в 2014 году до 8,5 % в 2022 году. Динамика коэффициентов замкнутости агропродовольственного комплекса России представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика коэффициентов замкнутости межотраслевых связей
в агропродовольственном комплексе России в постоянных ценах

	Коэффициент замкнутости по распределению промежуточной продукции	Коэффициент замкнутости по потреблению промежуточной продукции	Коэффициент тесноты связей	Доля импорта в промежуточном потреблении
2007	0,787	0,447	0,392	8,3
2014	0,763	0,392	0,319	10,5
2015	0,753	0,440	0,318	8,9
2016	0,759	0,387	0,379	7,7
2017	0,770	0,437	0,384	9,4
2018	0,800	0,436	0,362	10,8
2019	0,807	0,423	0,363	11,3
2020	0,802	0,443	0,371	10,7
2021	0,784	0,414	0,353	11,4
2022	0,795	0,446	0,346	8,5

Рассчитано по данным: Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Режим доступа: <https://kidb.adb.org/mrio>

Метод межотраслевого баланса производства является эффективным инструментом согласования конечного и промежуточного спроса в продовольственных цепочках и агропродовольственной системы в целом. На основе Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO) нами проведен анализ соотношения промежуточного спроса, конечного спроса и экспорта в выпуске агропродовольственной системы России за период с 2007 по 2022 годы (табл. 2). В отличие от традиционной статистики этот метод позволяет проследить всю цепочку создания добавленной стоимости.

Анализ показал, что в 2014 году 32,6 % продукции комплекса обеспечивало собственное промежуточное потребление, а 67,4% конечный спрос. В 2022 году данное соотношение составило 39,2 % и 60,8 %. Это характеризует увеличение интенсивности межотраслевых связей внутри комплекса, рост продукции с высокой добавленной стоимостью в конечных результатах агропродовольственного комплекса.

Таблица 2

Соотношение промежуточного и конечного спроса
в валовом спросе агропродовольственного комплекса России
(в постоянных ценах)

	Доля промежуточного спроса агропродовольственного комплекса	Доля конечного спроса агропродовольственного комплекса
2007	33,9	66,1
2014	32,6	67,4
2015	39,8	60,2
2016	28,9	71,1
2017	34,0	66,0
2018	35,8	64,2
2019	34,1	65,9
2020	35,4	64,6
2021	34,2	65,8
2022	39,2	60,8

Рассчитано по данным: Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Режим доступа: <https://kidb.adb.org/mrio>

В рассматриваемом периоде изменялись пропорции промежуточного и конечного продукта в агропродовольственном комплексе. Увеличение промежуточного продукта на основе повышения материальных затрат на принципах инновации и модернизации приводит одновременно к многократному росту конечного продукта [10].

Взаимосвязанные изменения основных макроэкономических параметров развития сельского хозяйства за период с 2007 по 2022 годы представлены на рис 1. Важным показателем, отражающим результативность использования трудовых ресурсов, и определяющим политику в сфере его оплаты является производительность труда. Несмотря на рост производительности труда в сельском хозяйстве в анализируемом периоде, Россия существенно отстает по производительности труда от развитых стран. В целом по экономике России в 2020 г. производительность труда составляла всего 38 % от уровня производительности в США [9]. Рост производительности труда чаще сочетается с технологическим обновлением, ростом капитальных вложений, нежели с расширением инновационной деятельности, в частности с увеличением расходов на НИОКР [8].

За период с 2006 по 2022 годы отмечается рост уровня реальной заработной платы в сельском хозяйстве. При этом следует отметить, что увеличение номинальной заработной платы за шестнадцать лет составило 10,2 раза, а реальная заработная плата при этом выросла только в 3,8 раза.

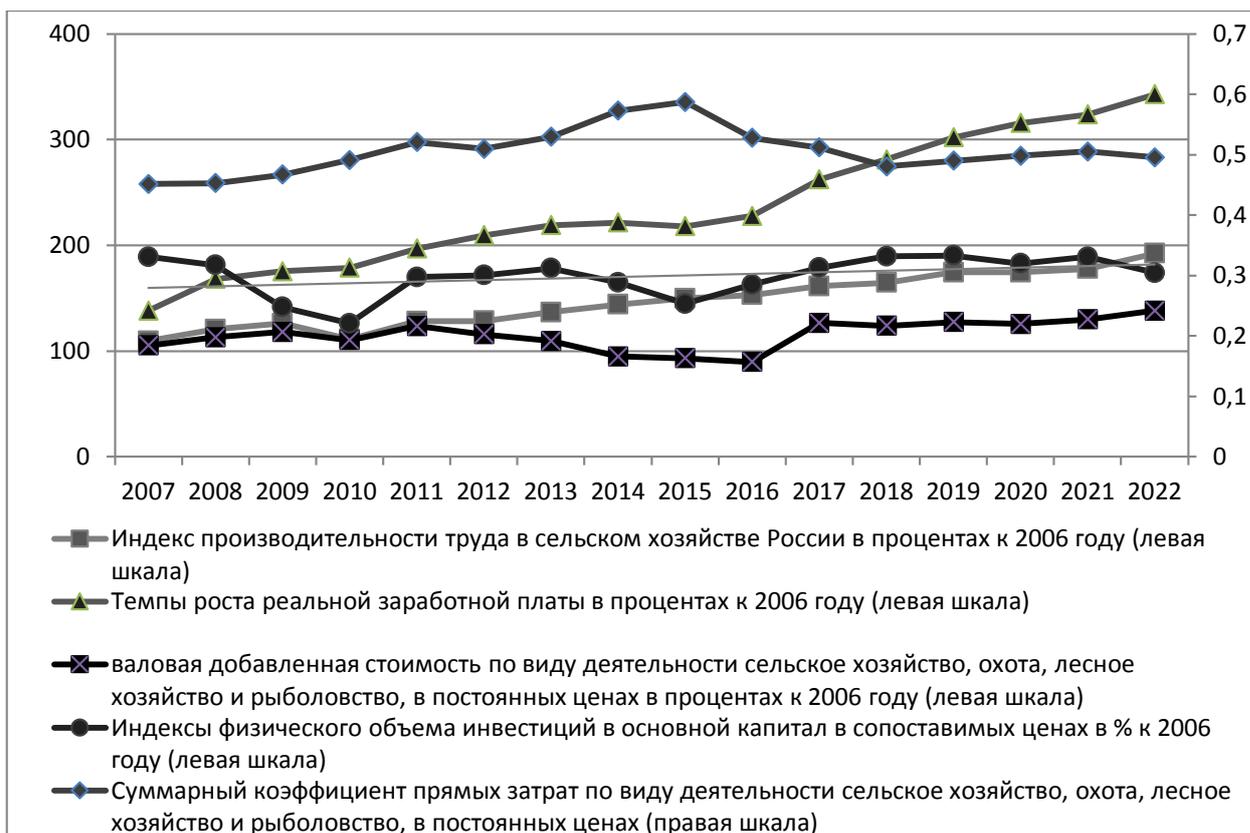

Рис. 1 Основные макроэкономические параметры развития сельского хозяйства России

Расчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2023. Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 701 с.; Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Режим доступа: <https://kidb.adb.org/mrio>

Как видно из рисунка в 2016 году отмечается точка перегиба, когда валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве растет, а материальные затраты снижаются. Фактором роста валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в период с 2006 по 2022 годы во многом стали цены на реализованную сельскохозяйственную продукцию, а также на приобретаемую промышленную продукцию и услуги. Доля валовой добавленной стоимости в валовом выпуске в анализируемом периоде колебалась в пределах 39,7-52,3 процентов. Отношение валовой добавленной стоимости сельского хозяйства к валовой добавленной стоимости пищевой промышленности выросло с 1,7 раза в 2007 году до 2,2 раза в 2022 году. Это свидетельствует об отставании развития постсельскохозяйственных отраслей,

что негативно может сказаться на межотраслевой сбалансированности и экономической устойчивости агропродовольственного комплекса.

Причиной медленного роста валовой добавленной стоимости сельского хозяйства являются низкие темпы роста инвестиций в основной капитал. В России в сельском хозяйстве доля валового накопления составляет всего 16,5 %, что существенно ниже развитых стран [4,5]. Инвестиции в сельское хозяйство демонстрируют неустойчивую динамику. За последние десять лет темпы роста индекса инвестиций в основной капитал в целом по экономике существенно опережали показатели в сельском хозяйстве. Импортозамещение является одним из важнейших направлений структурных изменений в агропродовольственном комплексе. Импортозамещение призвано способствовать созданию условий для диверсификации производства, росту инновационной составляющей в структуре производства, обеспечению технологического суверенитета комплекса.

Сформировавшаяся в России аграрная структура не сбалансирована – около 40 % выручки в отрасли получают агрохолдинги, на их долю приходится 60 % произведенной продукции. Бюджетная поддержка выделяется им в привилегированном порядке – на них приходится порядка 75-80 % от ее общего объема [1]. Сложившаяся система искусственно защищает крупные компании, агрохолдинги и компании с государственным участием от рыночной конкуренции [3].

Значительное влияние на развитие межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе оказывает транзакционный сектор. На основе Межрегиональных таблиц «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO) нами рассчитаны доли транзакционного сектора в валовом выпуске звеньев продуктовых цепочек агропродовольственного комплекса за период с 2007 по 2022 годы (рис. 2). К транзакционному сектору нами отнесены оптовая торговля, розничная торговля, услуги финансового посредничества.

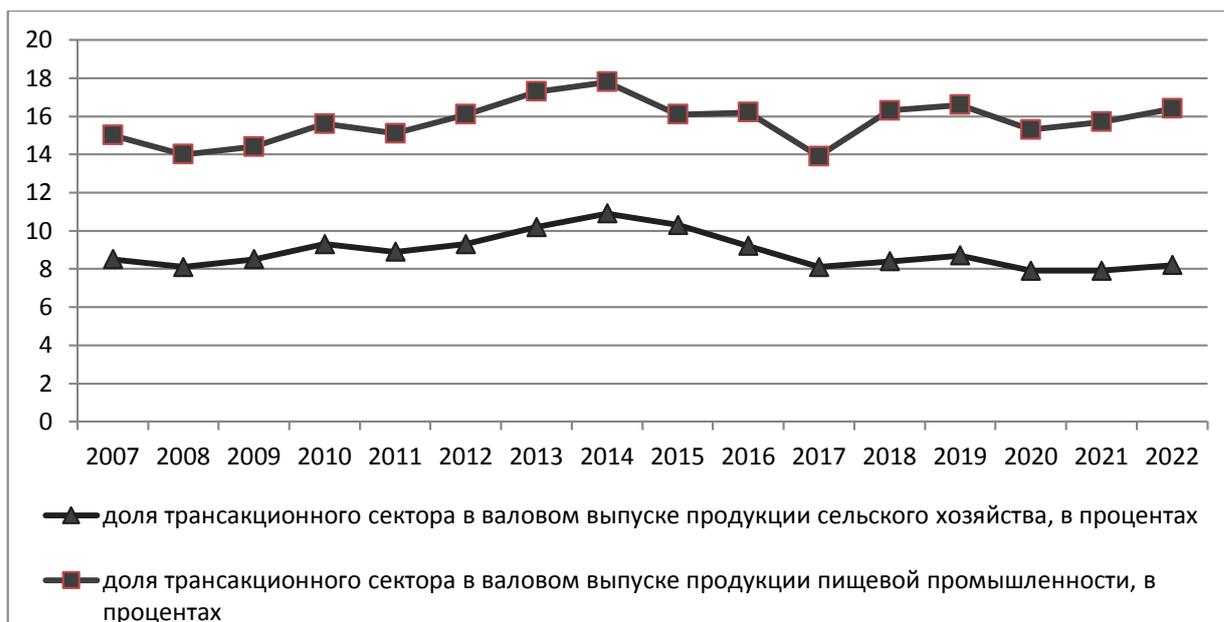

Рис. 2 Доля транзакционного сектора в валовом выпуске АПК России, в процентах

Расчитано по данным: Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Режим доступа: <https://kidb.adb.org/mrio>

Наши исследования показали, что доля транзакционного сектора достигла наибольшего значения в 2014 году: в валовом выпуске сельского хозяйства 10,9 %, а валовом выпуске пищевой промышленности 17,8 % соответственно. Одним из проявлений пандемии 2020 года, стало сокращение доли транзакционного сектора в сельском хозяйстве до 7,9 %, а в пищевой промышленности до 15,3 %. В условиях новых вызовов 2022 года, доля транзакционного сектора в валовом выпуске сельского хозяйства увеличилась до 8,2 %, а в валовом выпуске пищевой промышленности до 17,8 %.

Особый интерес представляет структура транзакционного сектора в звеньях продуктовых цепочек агропродовольственного комплекса за период с 2007 по 2022 годы (рис.3).

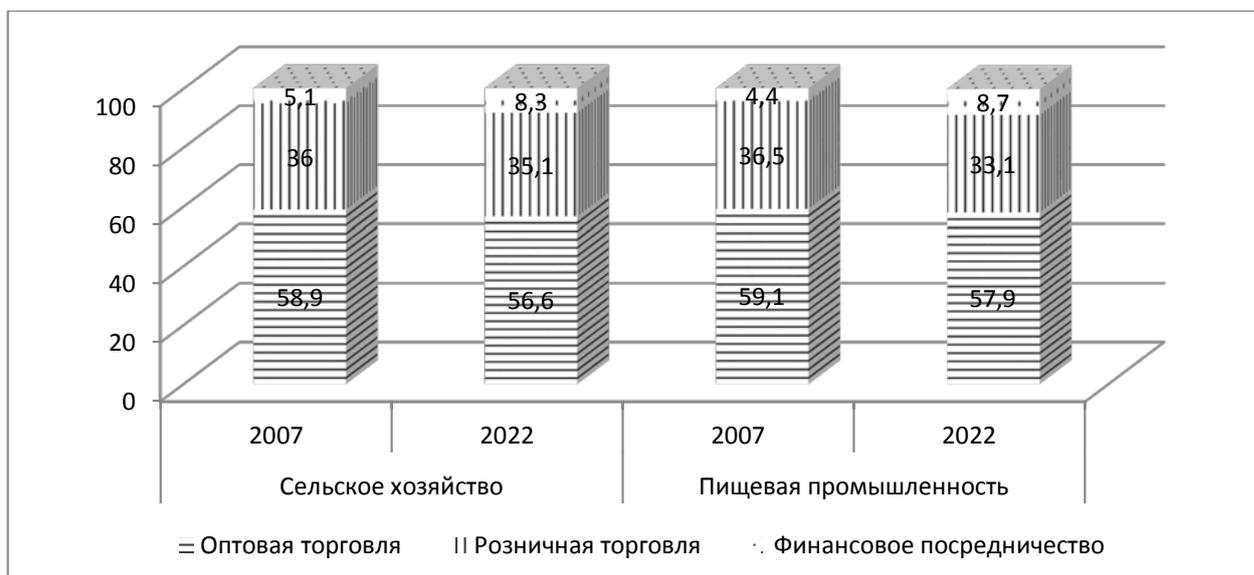

Рис. 3 Динамика структуры транзакционного сектора в отраслях АПК России, в процентах

Рассчитано по данным: Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Режим доступа: <https://kidb.adb.org/mrio>

В исследуемом периоде в структуре транзакционного сектора, как сельского хозяйства, так и пищевой промышленности снизились услуги оптовой торговли и розничной торговли и выросли услуги финансового посредничества. Темпы роста услуг финансового посредничества в пищевой промышленности опережают темпы роста этих услуг в сельском хозяйстве. Анализ структуры и динамики транзакционного сектора, его взаимодействие с реальным сектором экономики повышает надежность прогнозов развития агропродовольственного комплекса и его отраслей [2].

Заключение

В настоящее время приоритетными направлениями структурной модернизации агропродовольственного комплекса является развитие постсельскохозяйственных отраслей, совершенствовании инфраструктурного обеспечения, формирование межотраслевых кооперационных связей на новой инновационной основе. Создание вертикально снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов, развитие системы контрактации продукции

малого бизнеса с крупным бизнесом позволят малым формам хозяйствования органично встраиваться в цепочки добавленной стоимости. Структурно-технологическая и инновационная модернизация агропродовольственного комплекса, формирование развитой инфраструктуры, внедрение информационно-коммуникационных технологий будут способствовать повышению эффективности транзакционного сектора и рационализации его структуры.

Библиографический список

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Самообеспечение регионов и повышения роли малых форм хозяйствования как факторы развития агропродовольственной политики // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 7. С. 10-16. DOI: 10.32651/227-10. – EDN: BEJLAV
2. Ермолова О.В., Кирсанов В.В. Транзакционный сектор в продуктовых цепочках АПК // Экономика и управление: проблемы и решения. 2017. № 12. С. 89-95
3. Кравдин А.А. Структурные изменения в агропродовольственном комплексе России: влияние концентрации на развитие сельской местности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве
4. Маслова В.В. Сельское хозяйство России в мировой агропродовольственной системе в контексте его инвестиционной привлекательности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 241. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-293-302
5. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. Структурная трансформация накопления и потребления в сельском хозяйстве в целях его неоиндустриализации // АПК: экономика, управление. 2023. № 12. С. 3-15. DOI 10.33305/2312-3

6. Межрегиональные таблицы «затраты-выпуск» Азиатского банка развития (АБР-MRIO). Режим доступа: <https://kidb.adb.org/mrio>
7. Российский статистический ежегодник. 2023. Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 701 с.
8. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Юревич М.А. Производительность труда в российских компаниях: как содействовать устойчивому росту // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 4. С. 205-217. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-48-4-10
9. Узякова Е.С., Широков А.А. Занятость и производительность труда в России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2024. № 4. С. 6-20. DOI: 10.47711/0868-6351-205-6-20
10. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Ахунов Р.Р., Токтамышева Ю.С. Оценка динамики участия региона в межрегиональных и международных обменных процессах на основе изменения соотношения промежуточного и конечного продуктов // Экономика региона. 2017. Т.13. (вып. 2). С. 559-569. doi 10.17059/2017-2-20

Оригинальность 87%